

та. К тому же мне не советуют делать этого многие близкие люди и такие компетентные в литературе лица, как П. А. Гайдебуров. Следовательно прислат не могу ничего, хотя прислал бы с удовольствием. Но-вого — тоже почти нет. Читали ли Вы мои стихотворения в «Книжках Недели» и в том числе последнее мое стихотворение в январской книге? В «Книжках Недели» я пишу исключительно. В «Родину» я не давал ничего почти с самого лета. Этот журнальчик много вредит себе и производит плохое впечатление тем, что помещает, например, таких г.г., как какого-то Тодоро-

ва, Софийского и т. п. Читали ли Вы в ней мои статьи о поэзии и мою статью про Назарова (№ 28 или 29?). Напишите, кто у Вас есть из знакомых литераторов, каков состав редакции «Вестника», не знаете ли чего подробнее про г. Вдовина. Его письма у Егора Ивановича меня заинтересовало. Это один из самоучек, как видно, умный человек. Жду Вашего письма вскоре. Потолкуем тогда о поэзии, о Ваших и моих взглядах на нее и т. п.

Ваш Ив. Бунин.

Адрес мой тот же.

ЛИСТИ І. О. БУНІНА ДО БОРИСА ГРІНЧЕНКА

1

Милостивый Государь, Борис Дмитриевич!

Рассчитывая приобретать Ваши издания для моей книжной торговли (между прочим для продажи оfenям), прошу Вас сообщить мне, с уступкой скольких % можно приобретать у Вас книжки Вашего издания. Вообще просят бы сообщить условия приобретения у Вас книжек во всех подробностях. Мой магазин пока обеспечен первыми четырьмя названиями Ваших изданий, а потому прошу присыпать мне в ближайшее время только книжки давнейших Ваших изданий по 100 экземпляров каждого. Книжки прошу высыпать мне наложенным платежом.

г. Полтава
19 ноября
1894 г.

С почтением Ив. Бунин.

2

Полтава, 16 февр. 1896 г.
Статистич. Бюро губ. земства
Ивану Алексеевичу Бунину.

Многоуважаемый Борис Дмитриевич!
Мне очень давно хотелось познакомиться с Вами хотя письменно. Решаюсь на это теперь и, поверьте,— в силу искреннего ин-

тереса к Вашему дарованию. Был бы очень рад, если бы Вы прислали мне Вашу последнюю книгу стихотворений. Она уже есть у меня (я хочу напечатать из нее несколько переводов — разрешаете?), но мне было бы приятно получить ее лично от вас — не будете ли добры сделать мне это одолжение?

От себя предлагаю Вам мою последнюю вещь. Извините, что посыпаю в перепечатке и не корите, если есть в ней некоторые промахи: знаю и люблю Украину пока настолько, насколько мог узнать и полюбить коренного орловца.

Весной отправляюсь в пешее хождение по Украине, буду, межею, быть, и в Чернигове и очень хотел познакомиться с Вами, если Вы хотя немного разделяете мое желание.

Искренне уважающий Вас
Ив. Бунин.

До цього листа додана вирізка з невідомої газети з передрукованням з журналу «Новое слово» текстом оповідання Буніна «На край світу» з таким дарчим написом автора:

«Борису Дмитриевичу Гринченко в знак искреннего расположения и уважения.

И. Бунин.

Полтава, 14 февраля 96 г.».

ЛИСТ ВОЛОДИМИРА ГНАТЮКА ДО І. О. БУНІНА

25.VI. н. ст. 1913 г.

Многоуважаемый Иван Алексеевич!

Покойный украинский писатель М. Коцюбинский имел просить Вас от имени Комитета по составлению юбилейного сборника в честь 40-летней литературной и общественной деятельности Ивана Франко принять участие в этом сборнике. Продолжительная болезнь покойного, а затем безвременная смерть, повидимому, не позволили ему этого сделать, почему и беру

на себя смелость, посыпая Вам печатное приглашение Комитета, просить Вас от имени Комитета прислат по моему адресу хотя бы незначительную вещицу для упомянутого сборника. Мы напечатаем ее в оригинале и этим покажем воочию, что украинцы относятся к Великороссии дружественно, а отнюдь не враждебно, как это старается инсипионировать некоторая часть печати.

К сведению Вашему сообщаю, что в распоряжении Комитета имеются уже статьи академиков А. Шахматова и Ф. Корша, а также рассказ М. Горького. Одновременно с письмом к Вам посылаю просьбу и Вл. Г. Короленко. Все украинцы будут очень рады видеть и Ваше произведение в сборнике в честь своего национального пionера. Если бы для Вас было возможно, я просил бы Вас прислать свою вещь в течение месяца по получении моего письма, в слу-

чае же, если бы такой срок был для Вас слишком крайним, то прошу уведомить меня, какой иной срок был бы для Вас приемлем, тогда мы охотно подождем с печатанием сборника.

В ожидании Вашего любезного ответа имею честь быть с совершенным почтением

Владимир Гнатюк.

Львов, ул. Супинского 21, Австро-Венгрия.

ЛИСТ І. О. БУНІНА ДО ВОЛОДИМИРА ГНАТЮКА

Многоуважаемый Товарищ, очень благодарю Вас за честь, за Ваше приглашение, с величайшим удовольствием принимаю его, радуюсь возможности посильнее выразить свое уважение писателю того народа, искренним другом которого я всегда был. Только позвольте прислать Вам свою рукопись не ранее конца июля: думаю, что до того времени я не успею сделать этого —

есть работа, не терпящая отлагательства. Простите за поздний ответ — я только что вернулся из небольшого путешествия в малазиатскую Турцию.

Ив. Бунин

19 июля 1913 г.

Большой Фонтан, Херсонск. губ.,
дача Ковалевского.

«ЗУСТРІЧІ З КНИЖКАМИ» СТЕПАНА ТУДОРА

Проблеми психології творчості, вивчення літературно-естетичних поглядів видатних радянських письменників, на жаль, ще дуже рідко привертають увагу наших дослідників. А між тим розгляд цих проблем дозволяє наочніше розкрити органічний зв'язок, що існує між ідейно-естетичними поглядами художника і його творчою практикою. Аналіз системи літературно-художніх поглядів письменника дає можливість повніше показати місце і роль письменника в суспільно-літературному процесі, зростання його під вlivом передових ідей сучасності, зображення палітри художника новими фарбами.

Спадщина одного з видатних майстрів українського художнього слова Степана Тудора розкриває перед нами важливі сторони ідейно-творчої позиції, становлення естетичних поглядів письменника-революціонера. Матеріали, що зберігаються в архіві письменника (Рукописний відділ Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка АН УРСР, фонд 56), дають можливість прослідкувати процес оволодіння Тудором марксистсько-ленінською теорією.

С. Тудор за самим характером свого таланту, освітою і нахилами тяжів до глибокого зображення філософських, загально-методологічних принципів матеріалістичної естетики. Мало хто із сучасників письменника так наполегливо і плідно працював над цими питаннями. Теоретичні проблеми естетики займають важливе місце в колі творчих інтересів С. Тудора особливо з початку 30-х рр. У цей період, як зазначає письменник у своїй «Біографічній довідці» (Рукописний відділ, фонд 56, од. зб. 37), він «працював науково в обсягу філософії

критики й теорії літератури». Про широту наукових інтересів, ерудицію його свідчать конспекти і виписки, які збереглися в архіві письменника. Серед них — конспекти творів представників класичної естетики, сучасних німецьких і польських авторів, основоположників марксистсько-ленінської естетики.

Особливу увагу приділяв С. Тудор вивчення спадщини Г. В. Плеханова, його класичним працям з естетики. Працюючи над проблемами теорії літератури, С. Тудор добирає матеріали, робить спеціальні виписки з праць Плеханова (фонд 56, од. зб. 84), групую їх за рубриками: «Визначення мистецтва», «Генеза твору мистецтва», «Мистецтво — його діяльність за марксизмом», «Мистецтво, критика — їх партійність», «Питання відношення форми й змісту», «Відношення індивідуального сприйняття до класового тощо».

Записи й нотатки, статті С. Тудора з питань теорії літератури беззаперечно свідчать про виняткову роль радянської літератури, праць радянських дослідників у процесі ідейно-художнього зростання, становлення творчого методу С. Тудора як письменника соціалістичного реалізму. Письменник і мислитель, С. Тудор уважно стежить за розвитком теоретичної думки в радянській країні. Архівні матеріали свідчать про його грунтovne oзнайомлення з радянськими періодичними виданнями, такими працями радянських теоретиків, як «Стих и проза» Л. Тимофеева, «О принципах построения марксистской эстетики» В. Гриба, «К. Маркс, Ф. Энгельс и история литературы» О. И. Білецького, статтями І. Виноградського та іншими.